

УДК 32(47)+29

О РОЛИ РЕЛИГИОЗНОГО ФАКТОРА В ПОСТСОВЕТСКОЙ РОССИИ: НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРОБЛЕМЫ

Д. А. Алиева

Региональный центр этнополитических исследований ДНЦ РАН

Статья посвящена роли религиозного фактора в постсоветской России. Рассматриваются интеграционные и конфликтогенные ситуации.

The article is devoted to the role of religious factor in Post-Soviet Russia. Integration and conflict situations are considered.

Ключевые слова: религиозный фактор; православие; ислам; Россия; Дагестан; терроризм; фундаментализм; ваххабизм.

Keyword: the religious factor; Orthodoxy; Islam; Russia; Daghestan; terrorism; fundamentalism; vahhabism.

С начала 90-х годов прошлого века значительно изменились роль и место религиозных объединений в общественной жизни, возросла их социальная активность, расширились масштабы практической деятельности. Исторически усиление роли религиозного фактора совпадает с переломными этапами общественного развития, с периодами ломки старого уклада жизни и рождения нового, духовными кризисами, как общественного масштаба, так и на личностном уровне, вызванными утратой привычных ценностных ориентаций.

Многообразие вероисповеданий давно стало одной из исторических особенностей России – гигантского Востоко-Запада, территорию которого населяли сотни народов. Каждое столетие приносило в духовную жизнь страны новые религиозные течения. В современной России сосуществуют уже около 70 конфессий. Проблема веротерпимости – терпимого отношения к той или иной религии, допущения государством свободы вероисповедания – стала императивом современности. Полагаем, что без учета религиозного фактора зачастую невозможно глубоко познать и предвидеть многие сложные социально-политические процессы. Актуально это и для современной России, в которой влияние религии на общественно-политическую ситуацию стало весьма активным и порой непредсказуемым.

Как справедливо отметил на Третьем Российском Философском конгрессе академик Л.Н. Митрохин, «в силу различных причин религия в нынешней России – больше, чем религия» [1].

Если в советский период был взят курс на тотальное искоренение религии, рассматривавшейся как пережиток прошлого, то в постперестроечный период упования на возрождение России во многом связываются с реставрацией влияния религии, что должно способствовать формированию нового национального самосознания. Именно такой период в своем развитии переживает сейчас российское общество. Эта ситуация рождает спрос на религию, усиливает социальные ожидания, обращенные к религиозным организациям [2].

Уже с середины 80-х годов, когда стали отчетливо прослеживаться процессы национального возрождения у всех народов СССР, в частности, у русских, именно конфессиональное единство и общность календарных обрядов стали выдвигаться в качестве этноконсолидирующего, хотя и не главного, признака народа. Рост интереса к религии в современной России подтверждается результатами ряда

социологических исследований. Так, по данным ВЦИОМ, 82% русских празднуют Пасху, в то время как 1 Мая – только 50% [3].

Соотношение верующих в России по конфессиональной приверженности (по тем же данным) представлено следующим образом: православные христиане – 67%; мусульмане – 19%; православные-старообрядцы, буддисты, протестанты и иудеи – по 2%; адепты иных традиционных религиозных конфессий – 1%; нетрадиционных – 5%.

Если говорить о самых многочисленных религиозных конфессиях нашей страны – православии и исламе (который традиционно исповедуют, например, народы Поволжья и Северного Кавказа), то опыт многовекового мирного сосуществования позволяет и в дальнейшем надеяться на исключение конфликтов на религиозной почве между российскими православными христианами и мусульманами, на то, что в случае опасности все встанут на защиту России плечом к плечу.

Кризис интегрирующей и унифицирующей социалистической идеологии, обвальный распад СССР привели к кризису самоидентификации народов Северного Кавказа, стремлению этнонаций к суверенизации, обретению реальной государственности. В настоящее время происходит процесс национального и религиозного возрождения народов Северного Кавказа.

Начало возрождения религий на Северном Кавказе связано с «перестройкой», а в постсоветский период оно приобретает все более бурный характер.

Северо-Кавказский регион – не только сложное в этническом плане, но и крайне неоднородное в религиозном отношении образование. Несмотря на высокую степень этнорелигиозной пестроты, здесь доминируют две основные религии – христианство и ислам. На Северном Кавказе компактно проживают представители более 40 этнических общностей, которые имеют давние исторические связи между собой и с остальной частью России и сохраняют свою культурную отличительность.

С началом демократических преобразований в России наметился резкий подъем всех сторон религиозной жизни мусульман. Этот подъем, который идет более двадцати лет, религиозоведами, политиками и служителями ислама называется, как правило, «возрождение ислама». Оно является реальностью современной жизни и, по нашему мнению, связано с мироощущением и миропониманием миллионов людей. В то же время объективно возрождение ислама связано непосредственно с теми изменениями, которые произошли и происходят в экономической, политической и духовной жизни современной России.

«Активное возрождение на Северном Кавказе традиционных социальных институтов свидетельствует о тяготении северокавказских структур к прошлому... Все возрождающиеся обычаи, традиции, праздники имеют, как правило, религиозный характер, определяемый синтезом православия или мусульманства с местными верованиями» [3]. Однако на этом фоне ислам все-таки выделяется хотя бы в силу своей большей социальной и политической ангажированности.

Относительно длительный период сохранения баланса культур на Северном Кавказе, их взаимное прорастание предотвращали культурно-политическую конфронтацию, несмотря на трагические страницы истории: подавление элементов традиционных культур (борьба с пережитками), гонения на религию, репрессии и депортация некоторых северокавказских народов в годы Великой Отечественной войны.

Устоявшееся мнение о том, что либерализация религиозной жизни наступила с первых же лет перестройки, верно в какой-то степени лишь в отношении православия. В отношении ислама КПСС сохраняла крайне жесткую позицию. 18 августа 1986 г. ЦК КПСС принял постановление «Об усилении борьбы с влиянием ислама», которое так и не было отменено вплоть до прекращения существования самой партии. Это было связано с усилившимся в 80-х годах проникновением из-за рубежа фундаменталистской идеологии, появлением независимых проповедников, расширением активности нелегальных мечетей. Именно тогда в городах появились книги религиозного содержания, излагавшие богословские и политические позиции, отличные от официального «советского ислама».

В условиях либерализации государственно-церковных отношений в стране активизируется процесс возрождения ислама. Исламское возрождение поначалу отставало от православного, что можно объяснить, во-первых, общей инертностью советской провинции, а во-вторых, естественной боязливостью местных властей, всегда опасавшихся непредсказуемости Центра и боявшихся потерять свои кресла. Кроме того, на самом Северном Кавказе у мусульман не было соответствующих влиятельных духовных структур и лидеров, которые смогли бы взять на себя инициативу и приступить к решению конкретных задач возрождения религии.

Прекращение тотального контроля над религией со стороны государства в начале 90-х годов значительно облегчило ведение миссионерской деятельности. Основная масса тех, кто называл себя мусульманами, имела лишь самые общие и не всегда верные представления о своей религии. Такая ситуация сохраняется в России до сегодняшнего дня. Несмотря на то, что растет количество мечетей, мектебов и медресе, уровень исламской грамотности населения все еще низок. Религиозная неграмотность населения, отсутствие представлений о различных толках, существующих в рамках суннитских направлений ислама, идеализированные представления об исламе как о единой религии, не разделенной на различные направления и толки, привели на первых порах к серьезному численному росту рядов реформаторски настроенных мусульманских общин, призывавших вернуться к «чистому» исламу [4].

Российский ислам, в том числе и на Северном Кавказе, к моменту перестройки был ослаблен и в условиях начавшихся возрожденческих процессов оказался не готов осознанно сопротивляться зарубежному влиянию.

Ислам на Северном Кавказе – это один из факторов, формирующих местную идентичность, воздействующих на мировоззрение индивида, этнического социума. Признание этого позволяет говорить о северокавказской идентичности и об общем влиянии на нее ислама.

Происходящие на Северном Кавказе процессы дали толчок распространению и укреплению новых для России религиозно-политических движений исламского фундаментализма. За последние годы было сформировано большое количество религиозных организаций российских мусульман.

Следует отметить, что большинство созданных религиозных объединений возглавили молодые кадры мусульманского духовенства, не имеющие достаточного жизненного опыта и слабо подготовленные в профессиональном плане. В условиях несовершенства законодательной базы о свободе совести и отсутствия должного внимания со стороны государства к деятельности мусульманских религиозных объединений многие из них попали под влияние зарубежных исламских организаций.

Активность последних была, прежде всего, направлена на тотальную исламизацию местного населения, поощрение сепаратизма, создание условий для подключения северокавказских республик к системе отношений в рамках исламского мира. Новые для России религиозные движения осложнили религиозно-политическую обстановку в стране, вступив в противоречие с традиционным для местных мусульман исламом.

Сторонники радикального ислама, каковым является ваххабизм, находятся в оппозиции к местным органам власти, активно выступают против обычаев и норм традиционного ислама.

Ислам на территории нашей страны начал распространяться в начале 40-х годов VII в. – спустя всего лишь несколько лет после смерти пророка Мухаммада, с именем которого связано его становление и развитие. В настоящее же время ислам является традиционной религией более чем тридцати коренных этносов России, а также значительной части мигрантов, прибывающих в Россию на постоянное и временное жительство. Религии принадлежит выдающаяся роль в формировании этих народов, становлении и развитии всех без исключения аспектов их культур, менталитета.

В современной России мусульманские организации получили невиданные ранее возможности воздействия на умы и поведение людей

Однако религиозные центры – духовные управления мусульман – многие годы были вынуждены основное внимание уделять организации новых общин и духовных учебных заведений, строительству мечетей, т.е. тому, что было необходимо для удовлетворения насущных потребностей мусульман. Однако не была разработана общая концепция развития ислама в стране, особенно в части определения содержания исламского просвещения в современных условиях.

Возник идеологический вакуум, вызванный, с одной стороны, уходом коммунистической идеологии, а с другой – упадком традиционного ислама (как официального суннитского, так и народного суфийского). Традиционный ислам не смог заполнить высвободившееся духовное пространство, так как был серьезно ослаблен в ходе советской модернизации и секуляризации. «Традиционному мусульманству был нанесен серьезный удар, тем самым была подготовлена необходимая почва для реисламизации в качественно другом виде с приходом в регион [Центральной Азии] нетрадиционных течений ислама», – отмечают казахстанские исследователи М. Абишева и Т. Шаймергенов [5].

В результате сложилась ситуация, когда наряду с традиционным исламом среди мусульман стали распространяться такие крайние течения, как фундаментализм и ваххабизм. Стала реальностью возможность раскола среди самих мусульман, основная часть которых в России принадлежала и принадлежит к самому либеральному толку ислама – ханифизму.

На наш взгляд, сегодня существует потребность в изучении предпосылок возрождения ислама, изменений в его социальном и правовом статусе, противоречий в развитии религиозной жизни в современных условиях, доказательстве не только необходимости, но и возможности обновления учения ислама с учетом происходящих изменений.

Ислам вот уже много веков в России сосуществует с другими религиями, прежде всего с православием, и его положение в обществе всегда следует рассматривать в тесной связи с отношением общества к этим двум религиям, с взаимоотношениями их последователей и духовенства. Современные историки подтверждают, что вплоть до конца XIV в. конфессионального антагонизма между последователями этих двух религий не наблюдалось.

Исторически совместное проживание представителей разных конфессий обусловило возможности взаимовлияния культур разных народов. Народы Северного Кавказа и России, таким образом, имеют богатые этнокультурные и этноконфессиональные традиции, издревле питавшие их единство и взаимопонимание.

ЛИТЕРАТУРА

1. Митрохин Л.Н. Философия религии: новые перспективы // Третий Российский философский конгресс «Рационализм и культура на пороге III тысячелетия»: Приветствия и пленарные доклады Третьего Российского философского конгресса. Ростов н/Д, 2003. С. 84.
2. Овсиенко Ф.Г., Трофимчук Н.А. Конфессиональный фактор в российском политическом процессе: Сущность и место // Религия и культура. М.: ИНИОН РАН, РАГС, 2000. С. 64.
3. Солдатова Г.У. Психология межэтнической напряженности. М., 1998. С. 226.
4. См.: Ярлыкапов А.А. Ваххабизм на Кавказе // Социально-политическая ситуация на Кавказе: история, современность, перспективы. М., 2001.
5. Абишева М., Шаймергенов Т. Религиозно-политический экстремизм в странах Центральной Азии: анализ причин распространения // Россия и мусульманский мир. 2007. № 6. С. 86.

Поступила в редакцию 01.10.2010 г.
Принята к печати 26.03.2012 г.

